

Встречалась ли бескрылая гагарка *Alca impennis* в водах Российской империи?

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество, E-mail: zoolit@mail.ru

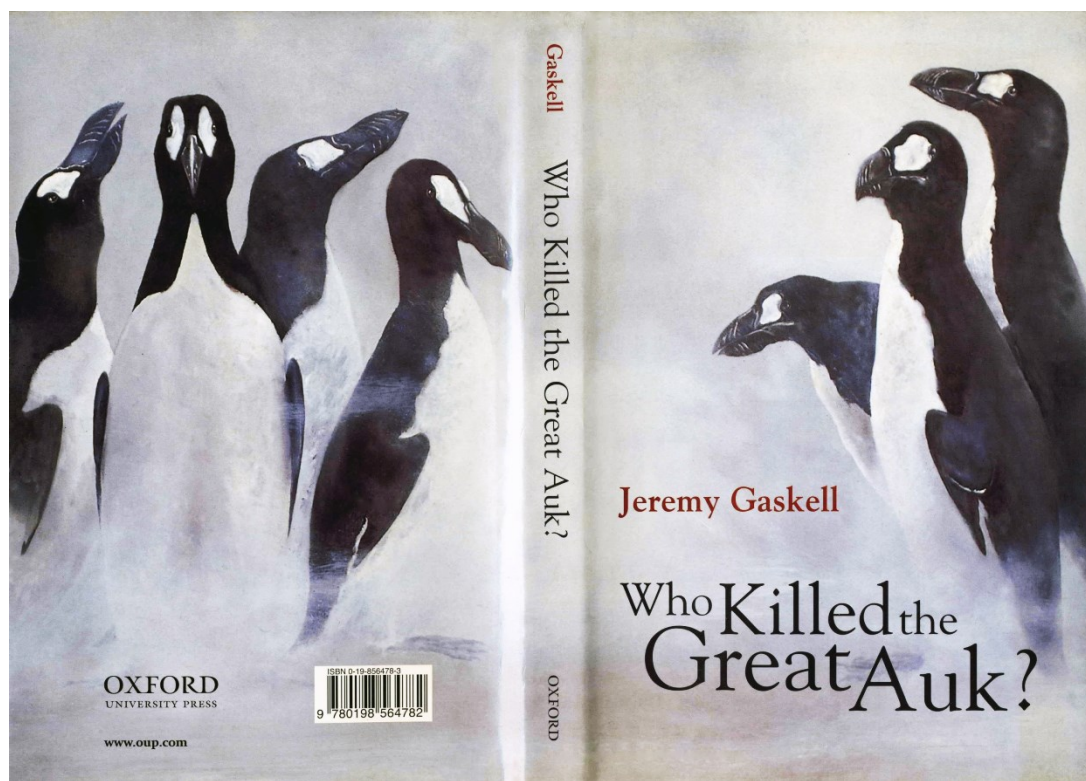
Поступила в редакцию 3 апреля 2014

Истребление в середине XIX века бескрылой гагарки *Alca impennis* Linnaeus, 1758 (= *Pinguinus impennis*) давно стало классическим примером варварского и бездумного отношения к животному миру. Всего несколько веков назад эти птицы были многочисленны и широко распространены в водах Северной Атлантики к западу от Великобритании. Мы привыкли считать, что этот вид жил далеко от нас и поэтому к России не имеет отношения. Всё это так, если не попытаться разобраться – где же произошла последняя встреча этого вида. Анализ ставшей недавно доступной литературы показывает, что последняя встреча в 1848 году бескрылой гагарки зарегистрирована в водах Норвегии к северу от норвежского города Киркенес, а он расположен всего в 8 км от границы Российской империи! Для морских птиц – это не расстояние.

Британский историк и преподаватель права и английского языка Джереми Гаскел (Jeremy Gaskell) в 2000 году в издательстве Оксфордского университета опубликовал прекрасную книгу о бескрылой гагарке. Он проанализировал всю доступную литературу не только Британии, но и Северной Америки и Скандинавии. Ведь за последние 150 лет по бескрылой гагарке вышло в свет на разных языках мира несколько монографий, не считая многих десятков статей. В этой книге, в частности, Гаскел рассказывает о долгой и спорной истории вокруг наблюдения четырёх бескрылых гагарок к северу от Киркенеса. Воспроизведём события давно минувших дней как можно подробнее.

Наблюдение четырёх бескрылых гагарок в водах у Вардё в провинции Восточный Финнмарк (Норвегия) в 1848 году рассматривалось как «реальный и неоспоримый случай появления этого вида – вероятно, последнее появление вообще» профессором Р.Коллеттом (R.Collett) из Университета Христиании (Осло). Этот случай привлёк внимание другого исследователя – Япетуса Стиинструпа (Japetus Steenstrup), когда тот собирал материал для своей обширной монографии о бескрылой гагарке, пользуясь помощью молодого исследователя по имени Нордви (Nordvi). Нордви дружил с человеком, который наблюдал этих птиц и даже застрелил одну из них. Стиинструп писал: «Я спросил господина Нордви, могла бы большая неизвестная морская птица, которую гос-

подин Л.Бродкорб (L.Brodtkorb) убил в 1848 рядом с Вардё, быть этим видом; но в письме от того года (1848) он информирует меня, что несмотря на его обширные исследования, никто и никогда не слышал о такой в северных регионах».

Это объясняет, почему это наблюдение редко принималось во внимание, которого на самом деле заслуживает, до тех пор, пока Стиинструп не постулировал, что бескрылая гагарка, вопреки распространённому мнению, не является птицей высоких северных широт, тут же ставя под сомнение, что вид был замечен в Варангер Фьорде, примерно в 200 милях севернее Полярного круга. Нордвиг со знанием о виде не из первых рук и с академической репутацией, казалось, воздерживался принять вызов, которым был запрос Стиинструпа, несмотря на убедительное описание птиц, предоставленное ему его другом.

В англоговорящем мире существует точка зрения, что реконструкцией ареала бескрылой гагарки мы обязаны Альфреду Ньютону, который довольно долго занимал весьма догматичную позицию, считая, что бескрылая гагарка никогда не может быть обнаружена выше Полярного круга. Он, казалось, убедил Джона Волли (John Wolley) в том, что на основе неадекватного описания формы клюва птица, которую застрелил Лоренц Бродкорб, не могла быть бескрылой гагаркой. Однако факт остаётся фактом, тем более что кости бескрылой гагарки были обнаружены в древних мусорных кучах на северном побережье Норвегии севернее Полярного круга, что ещё раз подтверждает предположение, что они могли гнездиться в окрестностях (Gaskell 2000).

Акватория между Киркенесом и Вардё, где происходили описываемые события.

В 1883 году Коллетт познакомился с Лоренцом Бродткорбом (тому тогда было 55 лет) достаточно близко. Более того, Нордви был одним из коллег Коллетта в Христиании. В марте 1884 года по предложению Коллетта Нордви записал то, что произошло 35 годами раньше:

«В декабре 1848 года в Мортенснйасе к югу от Васе, месте моего пребывания в то время, меня посетил мой друг Л.Бродкорб из Вардё. На мой вопрос к нему: кто вырос в Вардё и с детства был знаком со всеми видами местных рыб и птиц и кого бы я мог назвать как заядлого спортсмена и хорошего наблюдателя, чтобы поведать мне о животном мире,— он рассказал мне, что в последние дни апреля во время спортивного тура в проливе между Вардё и Рено повстречал четырёх птиц, неизвестных ему, одну из которых он застрелил и взял с собой, но позже выбросил, оказавшись на берегу. Я спросил его, не могла ли быть застреленная птица одной из крупных гагар. Он сказал: «не могла, поскольку он добывал много птиц этого рода». Когда он стал утверждать, что птица, убитая им, не имела нормальных крыльев и, как он считал, не могла летать вообще, потому что она пользовалась обрубками крыльев (*vinge-lapper*), помогая себе во время плавания, а когда он упомянул в дополнение, что она имела большое белое пятно у глаза, меня сразу посетила мысль, что это была *Alca impennis*. Чтобы убедиться в этом, я попросил его взглянуть на книгу с литографиями и посмотреть, может ли он найти птицу, которую застрелил. Без какого-либо сомнения он показал на *A. impennis* и сказал: «Вот она!» Я затем рассказал ему некоторые детали касательно *A. impennis* и её историю и попросил его напрячься, чтобы рассказать, как вели себя другие три птицы, но ни одна из них не была замечена позже» (Gaskell 2000).

Три месяца спустя Бродткорб изложил его рассказ бумаге – опять же по просьбе профессора Коллетта:

«Мы с товарищами в тот день шли на вёслах к Рено, когда заметили в проливе четырёх больших птиц, привлёкших наше внимание. Один из моих товарищей, господин Винд, теперь Тенсманд Вессель, попросил мне выстрелить по ним, чтобы вспугнуть и выяснить, что это за птицы, которые вместо полёта только били по воде крыльями. Я открыл огонь и одна птица была убита. Мы все были уверены, что никогда прежде не видели таких птиц. Они были величиной с чёрную казарку, спина чёрная и, насколько помню, вся голова и шея имели тот же цвет, но во всех остальных отношениях она выглядела как гагарка.

Я помню особенно отчётливо, что мы видели белое пятно у глаза на боку головы. На другой стороне дробина, которая прошла через голову, вывернула кусок белого пятна и размозжила клюв, поэтому я ничего не могу сказать относительно его формы. Крылья маленькие. Мы единогласно решили, что именно поэтому птица могла только грести... Добытую птицу поместили в лодку, чтобы её сохранить; но когда мы достигли земли, она настолько намочила от воды и крови, что мы выбросили её на берег. Я собирался позднее более внимательно исследовать её. Однако когда я вернулся на следующий день, птицу смыло высоким приливом во время ночного шторма... Одним или двумя днями позже я снова стал искать оставшихся трёх птиц, но нигде не мог их обнаружить. Более того, я помню, что несколько рыбаков говорили, что видели этих птиц до того, как я застрелил одну, но затем они больше никогда не видели их» (Gaskell 2000).

Профессор Коллетт вновь обратился к Бродткорбу с просьбой сообщить дополнительные подробности о характере поведения, голосе и других особенностях этой птицы. На это он получил следующий ответ:

«В тот день, когда я застрелил эту птицу, штормовой ветер дул с юга и волнение на море было довольно сильным. Птицы плыли прямо навстречу ветру, и поскольку мы гребли в том же направлении, мы заметили их, когда они были уже примерно в 25 ярдах прямо по курсу лодки, не поднимаясь на крыло. В плавании они использовали оба крыла и обе ноги и также ныряли, но не оставались под водой долго. Создавалось впечатление, что они проходят сквозь вершины волн. Птицы держались вместе и не казались пугливыми. Мы также слышали крик, который они издали, когда они теснее собрались вместе. Крик напоминал некое гоготание, как будто они призывали соседок друг к другу. Сначала я и не думал стрелять, так как лодку сильно качало. И только когда птицы удалились на расстояние примерно в 70 ярдов и стали появляться только время от времени, я по требованию моих товарищей решил прицелиться. Когда выстрел был произведён, все четыре птицы исчезли; но вскоре я увидел оставшихся трёх, кото-

рые продолжали грести, всё более удаляясь, пока, наконец, совсем не исчезли за вздымающимися волнами».

Профессор Коллетт заключил:

«К тому, что здесь было сказано, я хочу добавить, что зимой черно-клювая (полярная) гагара *Gavia immer* распространена вдоль всего побережья Финнмарка (а также всей остальной Норвегии) и является прекрасно узнаваемой птицей, которую наши спортсмены называют immer или hav-immer (т.е. «морской иммер»). Поэтому путаницы с ней просто не может быть... Любо́й, кто знаком с повадками наших морских птиц, отметит, что никакие гагары *Gavia* не держатся группами на поверхности воды, в то время как такая манера – одна из характерных черт поведения чистиковых» (Gaskell 2000).

Бескрылая гагарка. Рисунок Джона Гульда.

Для нас представляет интерес ещё один любопытный эпизод, приведённый в книге Дж.Гаскелла. Р.Чампли (R.Champley) из Скарбороу описал собственную коллекцию купленных им яиц бескрылой гагарки и переправил описание Симингтону Гриву (Symington Grieve), автору книги «The Great Auk or Garefowl» (1885). Перевод текста из книги С.Грива на страницах 207-208 интересен не только тем, что хорошо иллюстрирует огромный интерес к яйцам бескрылой гагарки, возникший после вестей о том, что этот вид исчез с лица Земли, но также для выявления происхождения значительной доли тех яиц, которые ныне сохранились в основном в публичных коллекциях.

Ниже мы приводим рассказ о том, как один русский аристократ помог британскому коллекционеру птичьих яиц раздобыть яйцо бескрылой гагарки на севере Италии. Произошло это так:

«Номер 3 – это яйцо было получено во время моей поездке по Италии в 1861 году. Я был в Вероне 31 мая 1861. На вокзале Порты Нуова я случайно встретился с русским дворянином. 2 июня наше знакомство продолжилось в Милане. Я встретил его рядом с Дуомо в день празднования объединения Италии. Он сказал, что следующим утром собирался посмотреть один монастырь. Мы договорились поехать вместе, и нас сопровождал ещё один друг. Втроём мы взяли повозку с парой коней и прибыли в монастырь, находившийся в 15 милях, примерно в полдень. Затем мы поехали в Павию ещё дальше на 5 миль. После осмотра кафедрального собора пошли взглянуть на университет и обошли анатомический музей. Я спросил, есть ли у них какие-либо яйца и птицы в музее. Ответ был утвердительным. Разглядывая стеклянные ящики, я заметил несколько крупных яиц, экспонируемых на проволоке на почти чёрных от пыли полках. Я рассмотрел их, и мне показалось, что одно из них могло быть яйцом бескрылой гагарки. Я попросил служителя открыть ящик, но у него не оказалось ключа. Тогда я попросил его сходить за заместителем директора. Он вернулся с ним и открыл ящик, закрытый с помощью шурупов. Я выложил яйцо, потемневшее от пыли, протёр его тряпкой и увидел, что это яйцо *Alca impennis*. Я сказал заместителю директора, что мне хотелось бы поменять некоторые шкурки на это яйцо. Он не мог сказать ничего определённого и отправил меня к главному директору, сообщив, что коллекция была передана музею профессором Спалаццани около ста лет назад и что Спалаццани был одним из лекторов университета. Мой русский друг переводил мне. Когда я получил адрес главного директора, то проследовал в его резиденцию в сопровождении студента колледжа, говорившего по-английски. Мои друзья остались в музее ждать моего возвращения. Прибыв в резиденцию директора, я рассказал ему, что среди яиц есть одно «Le Grand Pinguin» и был бы очень рад, если он позволит мне сделать обмен. Мы вместе вернулись в музей. После того, как директор взглянул на яйцо, его заместитель сообщил ему, что я предложил пять наполеонов или эквивалент для обмена. Они сказали, что они предпочли бы деньги. Я взял в долг эту сумму у моего русского друга, тщательно упаковал яйцо и покинул музей. Им было жаль, что у них не было других похожих экспонатов для продажи и считали, что провернули очень выгодную сделку. Мы прибыли в Милан в семь вечера. На следующий день мне сделали ящик для этого яйца. Оно выглядело прекрасно и было помечено толстым карандашом на толстом полюсе» (Gaskell 2000). Скорее всего, мы теперь вряд ли узнаем имя этого русского аристократа.

Не исключено, что кости бескрылой гагарки будут в скором времени обнаружены на раскопках стоянок древнего человека и на северном берегу Кольского полуострова. Возможно, что и старые рукописи или летописи рыбаков и морских торговцев Русского Севера также хранят указания о диковинных нелетающих птицах, водившихся в приграничных или даже территориальных водах России. Кто знает...

Л и т е р а т у р а

Gaskell J. 2000. *Who Killed the Great Auk?* Oxford Univ. Press: 1-227.

Grieve S. 1885. *The Great Auk or Garefowl*. Edinburgh.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 992: 1272-1273

Большой козодой *Caprimulgus indicus* в Сихотэ-Алинском заповеднике

В.К.Рахилин

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

В Сихотэ-Алинском заповеднике большой козодой *Caprimulgus indicus* – обычная гнездящаяся птица обследованного района. Нами встречен до бухты Единки. Держится по открытым местам культурного ландшафта, в нижнем течении рек, по редким дубнякам, молодым (до 15 лет) и старым, незарастающим гарям.

Весной пролёт проходит в конце мая – начале июня (28 мая 1954, 6 июня 1956, 26 мая 1957, 1 июня 1961), в отдельные годы – в конце апреля (27 апреля 1958), но пролетали лишь одиночные особи, т.к. в массовом количестве большой козодой стал встречаться с 31 апреля 1958. Отлёт, по всей вероятности, проходит в августе. Последние встречи в районе Тернея отмечены 26 августа 1957 и 5 августа 1959.

В мае на маршруте длиной 15 км мы насчитывали 10 токующих самцов. Иногда с одного места можно услышать 2-3 самцов.

Со дня прилёта можно слышать брачный крик постоянно с наступлением сумерек и до утра (25 июля 1960) и даже в августе (6 августа 1957, 26 августа 1958). В районе кордона Усть-Серебряный 2 июля 1956 были отмечены брачные игры пары козодоев. Иногда во время таких игр их собирается по 3-4 особи.

* Рахилин В.К. 1986. Большой, или индийский козодой: Краткие сообщения // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 66-67.